

— Что, хочешь, чтобы я тебя покормил? — Линь Шисинь повернулся и продолжил идти. — Ладно, мой дом рядом. Заходи. Какой у тебя интерес в этот выходной день приехать в такую глушь играть в баскетбол?

Ци Фэйжань подумал: «А у тебя какой интерес приехать сюда продавать сушеные персики?»

Линь Шисинь, пройдя немного, осознал:

— А, понятно, на баскетбольных площадках в старшей и средней школе, наверное, полно людей. Я заметил, что ты на переменах обычно играешь один, просто бросаешь мяч в кольцо. Ха-ха-ха, ты специально приехал сюда, чтобы отобрать площадку у детей? Ты правда бессовестный!

Ци Фэйжань подумал: «А ты приехал к школе продавать сушеные персики, зарабатывая на детях. Ты не лучше.»

Вскоре они дошли до дома Линь Шисиня — небольшого магазина на первом этаже старого здания. Внутри продавались овощи, фрукты, сигареты и алкоголь. Ассортимент был небогатым, но полки были чистыми, а товар аккуратно разложен. Ци Фэйжань бросил мяч на пол и осмотрелся. Линь Шисинь подошел к уличному крану, открыл воду и начал мыть руки. Закончив, он кивнул Ци Фэйжаню, приглашая его подойти.

Ци Фэйжань осмотрелся, аккуратно положил упаковку с сушеными персиками на стул и подошел к крану. Он помыл руки, а затем наклонил голову под струю воды. Линь Шисинь хотел его предупредить, но было уже поздно. Ци Фэйжань вскрикнул и отдернул голову.

— Ха-ха-ха, это же вода из колодца, она ледяная! Ты что, дурак?

Ци Фэйжань холодно посмотрел на Линь Шисиня, который смеялся, раскачиваясь взад и вперед. Волосы Ци Фэйжана были мокрыми и свисали прядями.

Линь Шисинь вздохнул, зашел в дом и принес белый таз с изображением карпов кои, наполненный теплой водой. Он добавил немного холодной воды из колодца, поставил таз на землю, а затем вернулся с шампунем и полотенцем. Держа полотенце на локте, он смотрел на Ци Фэйжана, как профессиональный парикмахер.

Ци Фэйжань покорно наклонил голову в таз и начал мыть волосы. Линь Шисинь, страдая от легкого перфекционизма, заметил, что он не может смыть пену за ушами, и протянул руку, чтобы помочь. Его пальцы были тонкими и холодными, как маленькая змея, касающаяся уха Ци Фэйжана. Тот замер на мгновение.

После того как волосы были вымыты и высушены, они сели на маленькие табуретки. Ци Фэйжань открыл упаковку с сушеными персиками, достал один и осторожно положил в рот. Линь Шисинь с нетерпением смотрел на него:

— Ну как? Вкусно? Кисло? Сладко?

Ци Фэйжань, пойманный его круглыми глазами, ответил:

— Нормально. Сладко, но и кисло тоже есть.

Подумав, он добавил:

— Но свежие персики вкуснее.

Линь Шисинь фыркнул:

— Ты ничего не понимаешь. Сушеные персики имеют особый вкус.

Его взгляд упал на вымытые мамой Линь Юээ капусту и редьку, и в нем проснулся озорной дух.

— Некоторые продукты лучше есть сушеными, а другие — в их естественном виде.

Он встал, подошел к крану, взял кочан капусты и показал его Ци Фэйжаню:

— Вот, например, капусту мы, китайцы, любим есть сырой.

Ци Фэйжань, который с раннего детства жил за границей и получил западное образование, до сих пор гордился своим китайским происхождением и испытывал национальную гордость. Он много раз ел салаты с сырой зеленью, но о том, что капусту можно есть сырой, услышал впервые. Он с интересом посмотрел на капусту в руках Линь Шисиня.

Тот немного поколебался, подошел к Ци Фэйжаню и протянул ему:

— Попробуешь? Настоящий китайский вкус.

Ци Фэйжань внимательно осмотрел кочан — белый стебель и светло-зеленые листья, еще влажные от воды, с каплями на поверхности. Он откусил кусок и начал жевать. Сок был сладким и освежающим.

— Это намного вкуснее, чем сушеные персики, — сказал он.

Линь Шисинь едва сдерживал смех, стараясь говорить ровным голосом:

— Значит, тебе нравится естественный вкус.

Ци Фэйжань, продолжая жевать, бросил взгляд на оставшуюся капусту в тазу. Линь Шисинь принес ее и редьку, поставил перед ними и протянул еще один лист:

— На, ешь.

Ци Фэйжань без колебаний взял его и начал грызть.

Линь Шисинь смотрел на него с недоумением. Неужели эта капуста такая сладкая? Он с подозрением посмотрел на Ци Фэйжаня, думая, что тот его обманывает, и отломил небольшой кусочек. Попробовав, он понял, что капуста действительно была вкусной. Видимо, мама на этот раз купила очень свежий товар.

Они ели еще некоторое время, но этого было мало. Линь Шисинь занес редьку в магазин, нарезал несколько ломтиков и принес их. Свежая зеленая редька была сочной, только кожица немного горчила. Ци Фэйжань без раздумий съел ее вместе с кожурой. Линь Шисинь смотрел на него в изумлении, раздумывая, стоит ли последовать его примеру, как вдруг вернулась Линь Юээ на велосипеде.

— Синьсинь, это твой одноклассник?

Ци Фэйжань поднял голову, встал и кивнул:

— Здравствуйте, тетя.

— А, здравствуй! Какой ты высокий, с густыми бровями и большими глазами. Очень симпатичный!

Линь Шисинь сказал:

— Мама, ты вернулась! — Он посмотрел на Ци Фэйжаня. — Это мой одноклассник, Ци Фэйжань.

Линь Юээ, увидев капусту и редьку в их руках, удивилась:

— Ой, до чего же вы голодные! Вы жуete это сырым?! Сейчас приготовлю обед! Будем есть тушеные ребрышки!

Ци Фэйжань встал:

— Тетя, не беспокойтесь. Уже темнеет, я пойду.

Линь Юээ схватила его за руку:

— Нет, нет, останься! Ребрышки уже тушатся. Я добавлю капусту... Нет, капусту вы уже съели. Добавлю тыкву. Будет готово через минуту!

Ци Фэйжань не знал, что делать. Линь Шисинь похлопал его по плечу:

— Оставайся поужинать. Тебе ведь некуда спешить.

Он давно заметил, что Ци Фэйжань был одиночкой, у него не было друзей, и он всегда старался избегать людей. После уроков он не сразу выходил из класса, словно не хотел идти с кем-то вместе.

Линь Юээ приготовила большой котел тушеных ребрышек с тыквой и кукурузой. Она была маленькой и худенькой, и ей с трудом удалось поставить кастрюлю на стол. Ци Фэйжань встал:

— Тетя, давайте я помогу.

Линь Юээ ответила:

— Сиди, сиди.

А затем принесла горячий рис, источающий аппетитный аромат. Линь Шисинь, не теряя времени, начал выбирать мясо с хрящиками, которое он любил больше всего.

Ци Фэйжань, съев несколько кусочков, поднял голову и увидел, что Линь Юээ смотрит на него с улыбкой.

— Ребрышки достаточно мягкие? Я поставила их на огонь в четыре тридцать.

Ци Фэйжань ответил:

— Очень нежные, вкус отличный.

Линь Юээ кивнула:

— Если вкусно, ешь больше. Синьсинь никогда раньше не приводил друзей домой.

Линь Шисинь, набивая рот едой, поднял голову и предупреждающе посмотрел на мать.

Линь Юээ, словно не замечая этого, спросила:

— А как Синьсинь ведет себя в школе?

Ци Фэйжань понял, что она хочет услышать:

— Он хорошо учится.

Линь Юээ улыбнулась:

— Да, он хорошо учится. А как насчет других аспектов?

Ци Фэйжань подумал:

— Учителя и одноклассники его любят.

Линь Юээ слегка вздохнула с облегчением:

— Это хорошо. В классе важно не только учиться, но и ладить с одноклассниками. Нельзя все время драться.

Линь Шисинь фыркнул:

— Мама, хватит спрашивать. Давай уже есть.

Линь Юээ забрала у Ци Фэйжана тарелку и пошла за добавкой. Ци Фэйжань задумчиво посмотрел на Линь Шисиня. Видимо, его мать ничего не знала о том, что его дразнят в школе. В конце концов, он не девочка, и такие вещи трудно обсуждать.

После ужина Линь Шисинь и Ци Фэйжань шли под уличными фонарями. Их тени были длинными и растянутыми. В кармане Ци Фэйжана лежали недоеденные сушеные персики, а также апельсины и яблоки, которые Линь Юээ сунула ему в карманы. Если бы он не вскрикнул, она бы наверняка набила их до такой степени, что он не смог бы застегнуть штаны, и его трусы стали бы видны.

— Не нужно провожать, мы уже далеко ушли, — сказал Ци Фэйжань, останавливаясь.

Линь Шисинь посмотрел на него, как на сумасшедшего, и поднял пакет с мусором:

— Ты ошибаешься. Я просто выношу мусор.

<http://bllate.org/book/17671/1647100>